

**Краснопеев Дмитрий Валерьевич**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный

аграрный университет»

г. Красноярск, Красноярский край

## **КРИТИКА ОФИЦИАЛЬНОГО ОБОСНОВАНИЯ ВВОДА ВОЙСК В ЧЕЧЕНСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В ДЕКАБРЕ 1994 Г., А ТАКЖЕ АСПЕКТЫ ЛЕГИТИМНОСТИ ДАННОЙ АКЦИИ**

***Аннотация:** в 90 годах XX века на Северном Кавказе произошел крупномасштабный конфликт. Апогеем данного события можно считать штурм федеральными войсками г. Грозного, который проходил с декабря 1994 г. по февраль 1995 г. Для понимания произошедших событий необходимо выявить истоки конфликтной ситуации сложившейся в Чеченской республике в период с 1990 по 1994 гг., которые нашли свое отражение в «Официальном обосновании ввода федеральных сил в Чеченскую республику». Критику документа, а также некоторые аспекты, связанные с вводом федеральных сил в Чеченскую республику, автор представляет в данной статье.*

**Ключевые слова:** Дудаев, Чечня, Грозный, федерал, Северный Кавказ.

*Драматические события последних лет, произошедшие на Кавказе, привели к ослаблению, распаду единой государственности и гражданской войне, чем и воспользовались международные террористические организации, желавшие дестабилизировать обстановку в этом регионе, – подчеркнул Владимир Путин [17, с. 6].*

Федеральные войска вошли в Чеченскую республику 11 декабря 1994 г. Тогда как, «Конституционное обоснование ввода войск в Чеченскую Республику» было обнародовано 21 декабря 1994 г. Тезисы документа зачитал на пресс-конференции заместитель по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам А. Федосеев [16, с. 6]. По дате опоздания декларирования от конкретных действий можно предположить, что «обоснование ввода войск»

составлялось не для убеждения членов Совета Безопасности РФ, которые приняли решение о вводе войск в Чеченскую республику 26.11.1994 г [12, с. 6]. Не для разъяснения действий правительства депутатам Госдумы, и не для военных (в целях повышения морального духа) перед вводом войск в Чеченскую Республику, а для объяснения действий правительства гражданам России и мировому сообществу в заведомо неудачной акции.

В центральной периодической печати указанного периода отсутствует официальный документ, с названием и выходными данными, отражающий «обоснование ввода войск в Чеченскую Республику». Есть только отдельные ссылки на этот документ из разных министерств. Цифры в ссылках не совпадают, а иногда и противоречат друг другу. Так что само существование данного документа вызывает серьезные сомнения.

Во многих статьях указанного периода первое место по количеству публикаций занимает эпизод с «банковскими авизо». Рассмотрим этот вопрос подробнее.

В марте 1992 года в Москве, прямо напротив МУРа, был обнаружен грузовик, загруженный пачками рублей в 10 мешках, всего по курсу тех лет около 1 миллиона долларов. С. Ампеев, следователь по ОВД СК МВД РФ сообщает: «На следующий день пришел гражданин кавказской внешности и предъявил банковские документы на эту сумму, после этого были задержаны еще несколько человек с аналогичными документами, начались облавы... Остается добавить, что мы узнали об этом виде мошенничества, когда оно уже шло широчайшим потоком» [12, с. 6]. Следователи обнаружили в ЦБ более 200 фальшивых авизо. По этим документам получалось, что некая коммерческая фирма, зарегистрированная в Чечне, перечислила в Россию деньги, более чем на 30 миллиардов рублей, что в несколько раз превышало годовой бюджет Чечни. Деньги были обналичены и исчезли. С. Ампеев раскрывает обстоятельства дела: «Одним из первых главный фигурант по делу фальшивых авизо стал Гайтукаев Лом-Али, 1958 г. р., уроженец Ачхой-Мартана. Он был задержан в ходе операции по изъятию наркотиков в московской гостинице «Интурист». Вместо наркотиков были

обнаружены деньги и банковские авизо. Схема была несложной: чистый бланк авизо и человек имеющий связи в расчетно-кассовом центре ЦБ РФ. В случае с Гайтукаевым таким посредником стал некий Новиков. Деньги получали через московский филиал Восточносибирского коммерческого банка. Гайтукаев был осужден на 8 лет колонии, а банковским служащим дали условные сроки. В ходе первой войны его обменяли на пленных солдат» [12, с.6].

В прессе тех лет мелькают разные суммы и цифры по интересующему нас вопросу:

– «...по данным МВД 53% случаев подделки банковских документов для хищения крупных сумм имеют чеченский след...» [15, с.6];

– «...по данным главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД РФ с мая 1992 г., когда впервые были раскрыты фальшивые авизо, ущерб государству составил 4 триллионов рублей» [10, с.6].

При подсчетах выясняется, что у ЦБ РФ (а именно он вел операции по фальшивым чеченским авизо) в период 1992–1995 гг. украли 7,7 триллионов рублей (53% которых «...имели чеченский след, а 47% не имели «чеченский след»). Эта впечатляющая сумма была списана на неграмотность банковских служащих, поскольку операции с фальшивыми авизо могут происходить при помощи механического перевода денег, когда служащий не считает нужным проверить законность таких операций телефонным звонком [6, с. 6]. Еще один факт, указывающий на абсурдность ситуации, месяц, с которого начинают замечать фальшивки. С тех пор, как были обнаружены поддельные авизо, ЦБ продолжал принимать документы еще в течение трех лет!

И все же, цифра в 4 триллиона (те же 53% с «чеченским следом») (5–6 миллиардов долларов) рублей [12, с. 6]. представляется реальной. Она свидетельствует о больших финансовых связях Чеченской Республики и ЦБ, а также она отражает большой объем проделанной нелегальной работы. В декабре 1994 года появилась возможность списать эти 53% фальшивок на преступный режим Дудаева Д.М. Вопросы о характере работы, проводимой на эти суммы, о том, кто, кому и за что платил, так и остались без ответа. Всего по делу «чеченских авизо»

было привлечено около 500 чеченцев и еще 250 находились в розыске. В декабре 1994 года одним из первых зданий, которое было подвергнуто бомбардировкам, был республиканский банк Чечни в Грозном [12, с. 6].

На втором месте, по упоминанию, в разных источниках идут акции по разграблению поездов (ссылки идут на МПС в обход «конституционного обоснования ввода войск»). Цифры, так же как и в случае с банковскими авизо противоречат друг другу:

– «...за 1993 г. разграблено 559 поездов с общим ущербом в 11,5 млрд руб...» [4, с. 6];

– «в 1993 г. на территории Чеченской Республики было совершено 1 200 нападений на поезда с ущербом в 12 млрд. руб.» [13, с. 6];

– «за 1993 г. зафиксировано около 300 нападений на поезда, разграблено 1 200 вагонов. Ущерб – 12 млрд руб. За 1994 г. – 12 миллионов рублей» [16, с. 6].

Безусловно, это очень большой ущерб на 362 км железных дорог, проходящих через Чеченскую Республику. Довод о разграблении железных дорог мог бы стать решающим, если бы железнодорожный транспорт грабили только в Чеченской Республике. Однако в газетных заметках указанного периода фигурирует не только Чеченская республика:

– «...за 5 месяцев убыток на станциях Орехово-Зуева – 1 млн. 306 руб., Бекасово – 1 млн 200 руб., Очаково – 1 млн.306 руб. По московской железной дороге убыток превысил миллиард рублей» [7, с. 6];

– прокурор Красноярского края (Красноярская ж.д.) поясняет: «Грабят выходят не только семьями, но и деревнями, грабят разумно, не где попало. Осведомленность и оперативность грабежей поражает. Это наводит на мысль, что в грабеже составов принимают участие косвенно или прямо сами работники железной дороги» [7, с. 6].

Основной причиной грабежей поездов являлось то, что железная дорога не несла ответственности ни перед отправителем, ни перед получателем [7, с. 6]. Социальными корнями этого явления в России 90 гг. XX века являлась безработица, безденежье и обнищание деревни. Безусловно, ситуация на железной дороге в

Чеченской Республике была критической, но отнюдь не специфичной, а вполне типичной для всей железной дороги России того периода.

Третьим пунктом в обличении режима Д.М. Дудаева стояло фальшивомонетничество. Цифры, приведенные ниже так же не имеют одного источника, так же разнятся и противоречат друг другу:

– «...за первую половину 1994 г. было зарегистрировано около 8 тыс. преступлений, связанных с подделкой денег, каждый третий случай имеет чеченский след» [14, с. 6], т. е. примерно 266 преступлений относятся к Чеченской Республике. Деньги изготовлялись, переводились, сбывались лицами чеченской национальности.

– «в 1993–1994 гг. зафиксировано 8 801 преступление, связанное с изготовлением фальшивых денег чеченцами и распространением их в РФ» [16, с. 6].;

– «...90% подделок фальшивых денег связано с уроженцами Чеченской Республикой» [12, с. 6].;

– «...проверка изъятых фальшивых денег показала, что многие были изготовлены в АО «Энергия», расположенного в одном из районов г. Грозного» [11, с. 6].

– «в 1993г. из оборота изъято 9,4 миллиарда фальшивых денег, из которых 4 миллиарда имеет чеченский след» [3, с. 6].

Неточность этих цифр можно объяснить не только затруднительностью опознания «чеченской» купюры, но и как уже говорилось отсутствием единого источника данной информации, не говоря уже о едином документе. Конечно, в Чеченской Республике в огромном количестве изготавливались фальшивые деньги. Но главной причиной этого явления (как в республике, так и в РФ) явилась «разношерстность» денежной массы с 1991 по 1994 гг. Наряду с купюрами СССР, в оборот пускались купюры РФ, причем, несколькими волнами, не всегда качественными, накрывавшими одна другую. Все это и стало благоприятной средой для фальшивомонетничества.

Довод о защите русского населения от чеченского произвола нигде в официальных заявлениях не фигурирует. Абсурдный сам по себе, данный довод

появляется позже и так же связан с оправданием ввода войск в Чечню в глазах обывателей, задним числом.

Действительно, зачастую жертвами грабежа и насилия в период с 1990г. по 1995 г. в Чеченской республике русские становились чаще представители других наций и вот почему.

Согласно переписи населения 1989 года в республике проживало 1277 тыс. человек. Из них 735 тыс. составляли чеченцы, около 300 тыс. – русские, 164 тыс. – ингуши и другие национальности: армяне, украинцы, татары, кумыки, авары, даргинцы и другие [2, с. 6]. Провозглашенный Д. М. Дудаевым и негласно поддержанный Б.Н. Ельциным курс на независимость Чеченской республики от РФ, по своей сути был основан на радикальном национализме в среде вайнахов. Безработица, обнищание народных масс, постоянные межклановые стычки еще более обострили криминальную обстановку в республике. В этой ситуации, любой вайнах находился под защитой своего тэйпа – условной родовой организации, и именно русские явились самой многочисленной и беспомощной социальной группой в этой обстановке. Хотелось бы отметить, что в районах, контролируемых оппозицией Д.М. Дудаеву, на 1994г. русские чувствовали себя безопаснее, чем в Грозном. Но и из этих районов русские все же уезжали. Причина сугубо экономическая: «не платят зарплату, не на что жить» [1, с. 6]. Подобную же картину можно увидеть, если проанализировать мнение беженцев русской национальности из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана. Это еще раз подтверждает общность «чеченских» процессов с процессами, происходившими в странах СНГ.

Анализируя последующие события 1994–1996 гг. можно констатировать, что от авиа налетов, арт. обстрелов и уличных боев русские жители республики страдали не меньше чеченцев, ингушей и других представителей различных национальностей. Российская же армия в этот период функцию по «защите русского населения» не могла выполнять и не выполняла.

Часто звучащий в прессе тех лет тезис о «восстановлении конституционного порядка и целостности РФ» наивен и может быть, так же легко отвергнут:

– во-первых, Джохар Дудаев провозгласил независимость в ноябре 1991 г. во время действия Конституции 1977 г., одна из статей которой гласит: «Каждая нация имеет право на самоопределение»;

– во-вторых, Чеченская Республика не участвовала в проведении референдума 12 декабря 1993 г. Стало быть, конституционный порядок соседней страны должен быть внутренним делом соседней страны.

Из всего вышеперечисленного становится ясно, что озвученные доводы, как уже говорилось, не были определяющими при решении вопроса о вводе войск. Так же очевидно, что официального документа, «конституционного обоснования» этого решения, не было. Или этот документ был настолько засекречен, что не каждый член правительства получил разрешение с ним ознакомиться. Приходится констатировать, что в место единой концепции ввода войск были разрозненные и несогласованные попытки разных министерств оправдать военную авантюру.

Однако, в прессе тех лет часто звучит тема чеченской нефти. Но, по заявлению министра топлива и энергетики Ю. Шафранника, «Ни запасы нефти (а это около 60 млн. т., что ненамного превышает ежегодную добычу компании «Лукойл»), ни проходящий по территории республики нефтепровод не могут иметь стратегического значения для РФ» [8, с. 6]. Это обстоятельство подтверждается и другим источником: из 10 млн. тонн нефти, переработанной на Грозненских заводах в 1992 году, только 3 млн. тонн были добыты в Чечне. Нефтепродукты шли на экспорт, причем экспортером уже являлась Чечня. С. Шахрай, министр по делам национальностей и региональной политике РФ в 1993 – 1994 гг. отмечал: «Схема продажи нефти шла через порты Новороссийска» [12, с. 6].

Производственное объединение «Грознефть» вело разработку 24 месторождений нефти и газа, запасы которых (по состоянию на 1 января 1993 г.) относились к промышленным категориям. Уже было выкачано 90% объемов начальных извлекаемых запасов нефти. Крупнейшими по остаточным запасам считались Октябрьское, Горячеисточненское, Старогрозненское, Правобережное, Брагунское, Северо-Брагунское и Эльдаровское месторождения – они давали

80% общего объема добычи [9, с. 6]. К 1994 г. пришлось констатировать, что ни добываемая в республике нефть, ни экспортные операции с ней не сравнивали Чеченскую Республику с Кувейтом по благосостоянию граждан, а именно это декларировал Д.М. Дудаев идя к власти в 1991 году. Добыча нефти, соответствовавшая в 1992 г. 5 млн т., упала в 1993 г. до 3 млн т., что в 10 раз меньше, чем добывалось в Татарстане. Эти цифры свидетельствуют о том, что количество добываемой нефти не было стратегически важным для РФ [8, с. 6]. Однако в Чеченской Республике находился самый мощный перерабатывающий комплекс России. В годы правления Джохара Дудаева он работал не на грозненской нефти, в основном вычерпанной в советский период, а на российской [5, с. 6]. Известно, что ряд нефтеперерабатывающих заводов РФ в это время работал далеко не на полную мощность, тогда как грозненский был загружен на 80–90%, что составляло примерно 85 млн т. в год [6, с. 6]. Даже предполагая, что эта цифра поддержана местными запасами, транспортировка нефти не могла осуществляться в обход российской территории. Отсюда возникают вопросы: кто выдавал лицензию на экспорт; кто разрешал эти транспортировки; кто получал деньги за проданную нефть? Эти вопросы остаются без ответа, известно лишь, что в РФ валюта не возвращалась, оседая в иностранных банках [9, с. 6]. Остается добавить, что за годы правления Джохара Дудаева из республики уехало несколько сот специалистов нефтеперерабатывающей промышленности. Разграбленность нефтепровода и нефтеоборудования послужила причиной бездействия с начала 1994 г. нефтепровода Баку-Новороссийск [11, с. 6].

Зададимся вопросом, насколько законна была сама акция ввода войск в Чеченскую республику? Предположим, что ввод войск акция, которая прописана в конституции РФ. Приведу несколько аргументов указывающих на не конституционность этого решения:

1. Официального режима чрезвычайного положения не было установлено, следовательно, введение войск неправомерно, даже со ссылкой на Конституцию.
2. Президент, как гарант Конституции РФ, может действовать в тех пределах, которые закрепляет за ним этот документ (глава 4). В конституционном



перечне полномочий президента нет права использовать в широких масштабах армию и войска МВД для решения внутренних проблем. Эта возможность дается только после введения чрезвычайного положения на той или иной территории, что делается лишь с ведома и одобрения парламента России.

3. Армия вообще не должна использоваться во внутренних конфликтах.

Подведем итог:

1. Декларируемые московскими властями социальные и экономические причины эскалации конфликта на Северном Кавказе не были присущи только Чеченской республике, а были общероссийской реальностью начала 90-х годов XX века. В силу этого обстоятельства они становились несущественными. Но характер указанных обстоятельств, свидетельствует о том, что ответы на обвинения режима Джохара Дудаева следовало искать не только в его дворце, но и в следующих институтах:

- А) министерстве топлива и энергетики (министр Шафранник);
- Б) министерстве финансов (министр Дубинин);
- В) министерстве внешних экономических связей (министр Шохин);
- Г) министерстве обороны (министр Грачев).

2. С большой долей уверенности можно говорить о том, что истинные причины, повлиявшие на решение о вводе войск в Чеченскую Республику от нас ускользают. На этом фоне остается открытым вопрос. Почему официальная Москва заволновалась именно в конце 1994 года? С большой долей вероятности можно сказать, что режим Д. М. Дудаева, существующий с 1991 г., не нашел бы поддержки среди граждан республики на выборах, которые должны были состояться в октябре 1995 года.

3. Кроме того обратим особое внимание на то, что ни одна из декларируемых в «конституционном обосновании ввода войск» целей, достигнута не была. Это обстоятельство также заставляет искать истинные цели и задачи ввода федеральных сил в декабре 1994 года в Чеченскую Республику.

4. По своей сути факты и ссылки объединенные общим названием «Конституционное обоснование ввода войск в Чеченскую республику» изложенные в

русской периодической печати конца 1994 начала 1995 годов свидетельствуют о глубокой криминально-экономической интеграции Чеченской республики в теневую экономику Российской Федерации.

5. Заложниками сложившейся ситуации стали: жители чеченской республики; жители сопредельных регионов; военнослужащие различных силовых ведомств РФ, вне зависимости от национальности и вероисповедания.

### ***Список литературы***

1. Бельдюгина Л. Если брод в огне // Российская газета. – 1994. – 6 декабря. – С. 3.
2. Большая советская Энциклопедия. Т. 29. – М., 1978. – С. 173.
3. Ворожцов Ч.Р. Экспорт преступности // Красная звезда. – 1995. – 19 января. – С. 2.
4. Заявление Госдумы // Российская газета. – 1994. – 23 декабря. – С. 2.
5. Емельянов С. Начнем со скважин // Российская газета. – 1994. – 20 января. – С. 2.
6. Исаев. Война все спишет // АиФ. – 1994. – №52. – С. 4.
7. Калачев Э. Олег Матвиенко погиб на железнодорожной войне // Комсомольская правда. – 1993. – 2 июня. – С. 1.
8. Карханин. Или ты патриот, или ты предатель // Российская газета. – 1994. – 20 января. – С. 2.
9. Косиков И. Чеченская республика: итоги и проблемы... / И. Косиков, Л. Косикова. – С. 39.
10. Михайлов Д.Д. превратил Ч.Р. в оплот преступности // Крас. звезда. – 1994. – 30 декабря. – С. 1.
11. Мытарев А. До основания, а затем // Российская газета. – 1995. – 12 января. – С. 2.
12. Поборцев А. Чеченская война: По ту сторону войны» Ч.5. НТВ. – 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chechna.com/index/0-8>
13. Пельц А. Восстановление конституционного порядка // Красная звезда. – 1994. – 16 декабря. – С. 1.

14. Пельц А. По данным МВД // Красная звезда. – 1994. – 23 декабря. – С. 1.
15. Сосковец О. Только на первое время триллион // Российская газета. – 1994. – 15 декабря. – С.1.
16. Черных. А между тем // Комсомольская правда. – 1994. – 12 декабря. – С. 2.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uf.ru/Article/u198/2013/09/10/661187> (дата обращения: 12.10.2014).